

АВАРИЙНАЯ
СЛУЖБА ВРЕМЕНИ

ОЛЬГА КИПРЕНСКАЯ

ЗАКЛЯТЫЕ НАПАРНИКИ

Ольга Кипренская

Заклятые напарники

«Автор»

2026

Кипренская О.

Заклятые напарники / О. Кипренская — «Автор», 2026

Я Алиса и я «дворник». Убираю временные разломы, вычищаю хрономалии. И я никогда не работаю с напарниками. Принципиально. Точнее, не работала, пока ко мне в приказном порядке не прикрепили Макса. И с ним у нас сразу не задалось. Он груб, язвителен и предпочитает радикальные методы решения проблемы, даже если эти методы обойдутся кому-то синяками. А ещё мы оба лезем вперёд, в самое пекло, расталкивая друг друга локтями. Мы слишком разные. Слишком. Даже наши хроноспособности полярны, хотя и идеально дополняют друг друга. Единственное, что нас объединяет, это нелюбовь к напарникам, любовь к кофе и один случайный поцелуй. И общий враг.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7

Ольга Кипренская

Заклятые напарники

Пролог

Риск – дело благородное. Иногда. Сейчас точно благородное... Вечно так, самые нелепые философские мысли, которые хочется записать, лезут в самый неподходящий момент.

Вибрация пробирает до самых костей и противно отдаётся в зубы. Разлом. Четвёртый уровень. Крепкий четвёртый, без угрозы перейти в пятый.

Всё под контролем. Настолько, насколько возможно в условиях временной нестабильности. Её создали мы, и мы могли контролировать. Не полностью, но достаточно.

Остаётся только достать артефакт.

— Готовность две минуты, — медленно говорю в рацию. — Костя, справа. Ром, левый фланг. Саш, идёшь вперёд. Вера, готовься принимать груз. Я замыкающий, на контроле.

— Принято, — спокойно отозвался Костя. Он всегда был спокойным.

— Принято, — Вера звучала чуть напряжённо.

— Понял, принял, — синхронно отозвались Сашка с Ромкой. Опытные бойцы.

— Разлом стабильный, контур стабильный, показатели в норме.

Держу. Вперёд.

Костя шагнул в разлом. И тогда всё пошло не так.

Разлом дёрнулся. Резко. Неправильно. Волна, невидимая, но осязаемая, будто в пруд бросили огромный камень. Вера закричала.

— Отходим! — приказал я, оборачиваясь. — Все назад!

Поздно.

Нестабильность расширилась, затягивая всех, а потом резко захлопнулась. Я видел, как Костя рванул к Вере, как его рука схватила её за плечо, как они оба начали бледнеть... Они исчезали на моих глазах. Не сразу, нет, постепенно растворились, словно между нами вдруг появились толстые стеклянные стены. Сначала не видно лица, потом фигура становится цветным пятном, потом пропадает и она.

Я снова слышал крик Веры, короткий, моментально оборвавшийся. Или показалось, что услышал.

— Вера! — я кинулся к ним, но захлопнувшийся разлом отбросил меня назад, как взрывной волной. Я ударился спиной о бетон, поднялся. Голова гудела. Левый бок пронзила острая боль. А перед глазами мелькали мотыльки. Проклятые мотыльки.

— Вера!

Тишина. Мёртвая, абсолютная, оглушающая, как после взрыва, когда уши заложены, и ты слышишь только своё срывающееся сердце.

Разлом был открыт. Пока открыт. Он пульсировал, внутри него металась неясная тень. Индикатор на запястье показывал четыре мерцающие точки.

Вера. Костя. Ромка. Сашка.

Я сделал шаг вперёд. Боль ударила в бок резко, будто раскалённый лом воткнули, и прошла всё тело насквозь. До потемнения в глазах. Почти до потери сознания.

Они там. Я ещё успею... успею. Разлом конвульсивно дёрнулся, как раненное животное.

Шаг. Ещё один. Я. Смогу. Успею. Ещё два шага. Всего два шага.

Снова дрожь, волны нестабильности пошли чаще...

Нет, нет, нет...

Последний шаг.

И он схлопнулся.

Прямо перед моим носом. Так резко, что воздух ударил в лицо волной. Я стоял и смотрел на пустое пространство...

Точки индикаторы на экране стали гаснуть. Одна за одной: Костя. Ромка. Сашка.

Вера.

Я не успел.

Ничего не успел. Ни вытащить их, ни стать пятой погасшей точкой...

Внезапно боль ударила с такой силой, что я упал на колени. Перед глазами заплесали огненные круги. И...

И тишина...

Через три дня я написал рапорт. «Отряд погиб при выполнении задания. Один выживший». Точнее, не сумевший нормально сдохнуть. Последнюю фразу произнёс мысленно, но суть от этого не менялась.

Это всё я.

Я должен был предвидеть. Должен был успеть. Или должен был погибнуть вместе с ними. Я не имею права дышать, когда их больше нет.

Я виноват. Виноват. Но почему это случилось? Почему? Разлом был стабилен, всё шло штатно. Мы не успели даже дотронуться до этого чёртова артефакта! Даже приблизиться не успели! В чём причина? Что пошло не так?

Я не знал ответа. До сих пор не знаю.

Глава 1

Дождь стекал по лобовому стеклу моей старенькой “Тойоты” жидкой, серой грязью, и это было настолько созвучно моему настроению, что даже включать дворники не хотелось. Грязный дождь и паршивое настроение созданы друг для друга, как осень и депрессия.

Я въехала в очередную промзону на севере города. В навигаторе мигал значок — «Хроно-аномалия, уровень 1. Срочный вызов».

Срочный. Это значит, кто-то уже пострадал. Или вот-вот пострадает. Не сильно, это ж не тройка, но всё равно неприятно.

Я Алиса. Специалист «Службы временно-пространственной стабильности». Ну, так в трудовой написано. А на деле — дворник. Дворник при временных и пространственных разломах. Подбираю мусор, что прошлое швыряет в настоящее. Латаю дыры. Походя могу настучать метлой тому, что вылезает из безвременья. Хотя про “настучать” — это больше не ко мне, а к ребятам из ликвидаторов. Я дворник, я по мелочи.

Рутинное занятие, если вдуматься. Но кто-то же должен это делать?

Я вышла из машины в дождь и по привычке потянулась за сигаретами. Пальцы нащупали в кармане пустоту, и я вспомнила, что бросила курить уже двенадцать часов. Как только пачка закончилась, так посчитала это знаком и тут же бросила.

Потом разберусь, время поджигает.

Хотя я лучше всех знала, насколько время относительная штука.

Место жутковатое. Заброшенный цех, разбитые окна, запах мокрого бетона и ещё... я втянула носом: ну да, так и есть: привычный аромат сочащегося из разлома временного эфира. Его сложно описать, но, почувствовав раз, уже ни с чем не перепутаешь. Холод. Глубинный, космический холод щели между мирами. Хоть обогревателями обложись, всё равно продрогнешь.

Безвременье всегда холодное.

Я зашла в цех и направилась к дальней стене. Воздух перед ней дрожал, как над асфальтом в жару, и внутри этого марева мелькали тени. Обрывки воспоминаний и непрожитых жизней. Или прожитых, тут как посмотреть. Вот фигура в рабочей робе, вот промелькнул старый станок, послышался чей-то смех, мешанина голосов, хрипая, с помехами, будто перебирают частоты в старом радио. Несильно пока, обычному человеку почти незаметно.

Разлом.

Простой хрономираж, картинка из прошлого. Хотя бы не полезет ничего опасного-сопредельного. Уровень первый. Ну, может, с переходом на второй, если сильно не повезёт. И не повезёт, у меня чутьё. Двойка будет, точно говорю.

Интересно, а где потенциальный пострадавший? Сбежал? Первачки метаются системой “срочно” только если рядом, в непосредственной близости от эпицентра разлома, есть человек, которому может прилететь.

А от контакта с хрономалией ещё никто без последствий не уходил. Даже самая безобидная — это, как минимум, удар по психике, причём наотмашь. Мы-то тренированные и с защитными амулетами, а вот просто так угодить не всем врагам пожелаешь.

Я достала из сумки маленький холщовый мешочек. Соль, молотый корень плакун-травы и пепел от сожжённых страниц старого дневника. Личные воспоминания, чувства связывают ткань времени как клейстер, надёжно и для первого уровня более чем достаточно — чуть подлатаем, а дальше само захлопнется.

Присела на корточки, начала рисовать соляные знаки на полу, напевая себе под нос старую бардовскую песню, въевшуюся в память с детства. Якорь. Зацепка за этот мир, чтобы меня не выкинуло в прошлое вместе с мусором. Так по инструкции положено, хотя я и без этого...

Сейчас, сейчас, ещё немножко...иии

Шаги. Быстрые, тяжёлые, явно мужские. Я резко обернулась, сунув мешочек в карман. В проёме вырисовалась фигура в строгом пальто и направилась ко мне. Лицо серьёзное, чисто выбритое. Держится уверенно.

Я сощурилась: а вот и потенциальная жертва пожаловала! Сама идёт, своими ножками! Ну надо же...

— Вы кто? — спросила “жертва” спокойным и властным голосом. Страдать от хрономалии она пока явно не собиралась. Как странно... как неправильно... — Здесь проводятся восстановительные работы, посторонним вход воспрещён.

Я медленно поднялась, смахивая с колен пыль. — Я и не посторонняя, я представитель мэрии, проверяю качество работ. А вы кто?

Он подошёл ближе, его глаза, холодные и цепкие, скользнули по мне, по моей старой куртке, по холщовой сумке с «инструментами». Он улыбнулся. Очень широко, дружелюбно и насквозь фальшиво. Я подобралась.

— А я представитель заказчика, проверяю готовность объектов. Ваши документы?

Врёт. Кожей чувствую. Страх, напряжённость и... я на долю секунды прикрыла глаза, от мужчины явно потянуло озоново-металлическим привкусом временного эфира.

А, вот оно что...

— Документы у меня в машине, — соврала я, делая шаг назад, к стене с полузакрытым разломом. — Сейчас принесу.

Он тоже сделал шаг вперёд. И его тень легла на меня - не такая, какая должна быть: и пальто длиннее, и сама фигура массивнее что ли. От неё тянуло тем же холодом, что и от разлома.

Твою мать...

— Не надо. Я знаю, что никакой вы не представитель мэрии. Вы тут что-то вынюхиваете и...

Его рука скользнула в карман пальто. Я не стала ждать, что он оттуда достанет, и швырнула ему в лицо горсть соли из мешочка.

Он отшатнулся и вскинул вверх руку со странным жезлом, который успел достать из кармана.

И...

Полузакрытый разлом взорвался.

Засвистел ветер. Невидимый в этой реальности, но вполне ощутимый. Третий уровень, не меньше! Что теперь будет? Я одна, я не справлюсь, у меня с собой даже реагентов нет!

Продержаться бы.... хоть недолго. Может, парни успеют.